

Ин-Аи
ТОНИГАВА

18+

Мера
ЗОЛОТОЙ ПТИЦЫ

АГМИЛ: Тысяча и одна Тайна

Эн-Ли Тонигава

АГМИЛ: Перо Золотой птицы

«Автор»

2026

Тонигава Э.

АГМИЛ: Перо Золотой птицы / Э. Тонигава — «Автор»,
2026 — (АГМИЛ: Тысяча и одна Тайна)

Достать перо Золотой птицы нелёгкая миссия! А тут ещё агентам Хранилища-333 противостоят приспешники Тёмного Князя — поработителя миров, безжалостного тирана, злобного колдуна. В битву со злом в своё время вступили родные чародейки. Кто-то выстоял, как Кирилл — отец девушки. Кто-то поддался искушению, как Марта — её мать. Героиня даже не предполагает, как пригодится перо Золотой птицы в дальнейшем. Она просто следует долгу — защищать магические артефакты от тех, кто хочет воспользоваться ради власти над мирами. От Конрада по-прежнему нет вестей. Зато появляются новые действующие лица — маг дождя и первая любовь чародейки, хитрый лунный кот, Хранитель Снов, Сиятельный Фонарь. Ну, и куда же без чародея Субботы, Домового, феи-крёстной. Странные сны-предостережения о приближающемся вторжении, история о загадочном острове Лларок, дворцовых интригах, новых артефактах, побуждают чародейку действовать. Иллюстрации сгенерированы нейросетью YandexART «Шедеврум».

© Тонигава Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

книга четвёртая литературного сериала "АГМИЛ. Тысяча и одна Тайна"	5
Глава первая	6
КОТ В САПОГАХ	6
Дети дождя	13
Глава вторая	15
БУКЕТ ОЩУЩЕНИЙ	15
Как настроить настроение	17
Глава третья	21
СНОВИДЕНИЯ	21
Глава четвёртая	27
В КАРТИНЕ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эн-Ли Тонигава Перо Золотой птицы

книга четвёртая литературного сериала
"АГМИЛ. Тысяча и одна Тайна"

Глава первая

КОТ В САПОГАХ

1.

Утро выдалось пасмурным и ветреным. Белый кот капризничал. Сидел на подоконнике насупившись и не желал признаваться, что с ним такое.

— Ты чего такой хмурый? — поинтересовалась я.

— Мр-р-р. Нелегко быть котом.

— Почему? Объяснишь.

Не успел кот раскрыть рот, как в двери заглянула фея-крёстная, чтобы сообщить, что заседание сообщества сказочников перенесли.

— Что случилось? — заволновалась я.

— Иван Михайлович узнает и сообщит, — уклончиво произнесла Зинаида Павловна. —

А кот чего нос повесил?

— Мяу! — перепугался кот. — Где?

Я прыснула:

— Это выражение такое.

— Вы тут настроение настраивайте, — взглянула на меня фея-крёстная. — Мне с Тамарой по хрустальному шару связаться надо. Что тётушке передать?

— Привет.

— И всё?

— Всё.

— Хорошо.

... Когда Зинаида Павловна ушла, я обернулась:

— Чем займёмся, Луни?

— Мяв! — просыял кот. — Расскажи о ваших приключениях с Драконом. О знакомстве с Макото?

— Зачем тебе?

— Мур-р-р, м-я-у. Интересно. В Литкафе столько говорят о походе за молодильным яблоком, погоне за Призрачным Замком, про сердечное озеро и живую воду. О том, как получили вы ключ, открывающий все двери.

— Ладно. Расскажу. Чай поставлю и начну.

— Я помогу.

Похоже, что лунный кот, как и мы, дня не мог провести без сказок.

Луни был очень дотошным. Ему всё надо было знать в подробностях. Но и слушатель он был, что надо!

История моя затянулась надолго, но в результате все были довольны.

— Когда мы получили ключ, — сказала я. — Дракон помчался выручать из Хрустальной Башни принцессу.

— М-м-м. А ты?

— Меня не пригласили, — потупилась я. — Представляешь, он и наши с подручными Нуширова в бой вступили. В «Королевской Резиденции».

— Представляю, — кивнул кот. — Ты, когда рассказываешь о мэре, глаза у тебя та-а-кие. Мяв-мяв!

— Какие? — спохватилась я.

— Как небо перед грозой. В них ярость и грусть. Что сделал тебе мэр?

Пришлось рассказывать об этом. Луни такой упрямый, когда дело касалось невероятных приключений и волшебства.

2.

Я поведала ему нашу семейную историю. Но посвящать во все тонкости не стала!

— Мр-р-р! — только смог вымолвить кот. — Я думал моя история заставляет о многом призадуматься, а тут...

Он осёкся. Затем признался:

— Наши истории так похожи. Теперь ты мне ещё дороже стала!

— Хитрец.

— А Конрада я не понимаю. Капризным принцессам помогать надо. С этим ничего не поделаешь. Но мог бы и весточку подать.

— Мог, — согласилась я.

— А как ты познакомилась с Макото?

— Так.

Пока я рассказывала, кот заворожённо отмалчивался, но стоило мне произнести:

— Мы познакомились детьми. Очень сдружились! Я часто приезжала тогда в Заповедный лес. Повидать дедушку с бабушкой, увидеть Макото. А затем... Так получилось, что встретились мы в городе сказок только теперь. Через столько лет.

— Это я понимаю, — признался кот. — Взрослые всё решили за вас.

— Но Конрад тоже не мог выбирать, — заступилась я.

— Он взрослый, самостоятельный, — упёрся кот. — И, вообще, мяу, Макото лучше!

— Он ведь наш друг, — улыбнулась я. — А с Конрадом я тебя познакомлю.

— Когда?

- Когда-нибудь.
— Вот именно! Мы с Макото сразу поладили...
— Это потому, что ты КОТ, а он МаКОТо, — пошутила я.

- Мяу! Не только.
— А ты так и не выяснил, откуда родом?
— С Луны! — важно заявил кот.
— Здорово! — порадовалась я за него. Мы рассмеялись.
Мне надо было убрать со стола и разобрать вещи. Кот принялся помогать. Заметив, что я вытащила из волшебной сумки целую кипу сказок, Луни просиял:
— Откуда?
Я пояснила, что приобрела в книжном магазине для всех подарки.
— А мне? — Луни умоляюще взглянул в мою сторону.
— Выбирай! — разрешила я.
Новый знакомый оказался ещё тем привередой. Ему хотелось всё и сразу.
Я доставала и доставала чудесные сказки, купленные в подарок родным и друзьям.
— Мя-я-я-у! — кот изумлённо следил за моими действиями. — Сколько туда всего умещается?
Он с любопытством заглянул в сумку.
Я вытащила сказку с названием «Кот в сапогах».
— Смотри, — обрадовалась я. — Подходящая книга!
— Читай, — голос кота звучал вежливо и заинтересовано.
Я уселась в кресло. Взяла книгу и начала читать. Кот примостился напротив и заворожённо слушал.

3.
И вот я произнесла:
— Жили они долго и счастливо...

Кот сидел, не шевелясь.
— Ты чего?
— Какая сказка чудесная, — нараспев ответил кот. — Мя-я-я-у.
— Только вот имени у кота не было.
— Зато были са-а-а-по-ги!
— Ты хочешь сапоги? — догадалась я.
— Хочу. Очень-очень.
— Ладно, — рассмеялась я. — Будут тебе сапоги.
Кот уставился на меня, округлив глаза.
Я порылась в сумке, нашла там «Фейеричный каталог» и произнесла:
— Пожалуйста, сапоги для кота.
Каталог раскрылся.
Луни с опаской взглянул на яркие глянцевые страницы:
— Выбирай!
— Какая красота, мр-мр-мр...
Страницы перелистывались одна за другой.
— Сапоги-и-и, — ахал кот. — Цвет, фасон, размер. Мяу!
Сапоги он выбрал сразу. Не медлил, не тянул.
— Эти. А что тут написано?
— Это фейеричная надпись. Сейчас прочту. Так. Сапоги-скороходы — модель единственная, экспериментальная.
— Скороходы?
— С виду и по назначению — удобные модные сапоги, — объяснила я. — Но стоит надеть и сказать: «Сапоги-скороходы!» — включается волшебная функция.
— На фейском сказать?

— Да хоть на кошачьем.

— Так они же меня унесут ого-го-го куда!

— Не захочешь скороходы, скажи «сапоги».

— И всё?

— Да. Тут ещё примечание — в них можно скорость передвижения регулировать, летать, по воде ходить, огня они не боятся и металлических повреждений.

— Мяу! Берём.

4.

Каталог закрылся. И через минуту подарочная коробка оказалась на столе. Луни не мог в себя прийти от восторга.

— Тебе, — протянула я коробку. — Меряй!

— Мне? — не поверил он. — Подарок!

Мы раскрыли коробку. Кот обул сапоги. Они ему невероятно шли!

Кот расхаживал в сапогах по номеру и бормотал:

— Теперь я кот в сапогах.

— Раз так. Держи сказку в подарок!

— Теперь непогода мне нипочём, — радовался кот в сапогах, сидя на подоконнике в обнимку с книгой. Затем хитро взглянул на меня и промурлыкал:

— М-мяу! Мне б ещё шляпу с перьями...

Луни ткнул на красочную иллюстрацию.

— Ловкач, — всплеснула я ладошками. — Ладно. закажем тебе и шляпу.

Шляпу кот выбирал тщательно и долго. Выбрал с широкими полями и роскошными перьями.

— Мушкетёр! — похвалила я.

— Кто?

— После расскажу. А пока закажем в каталоге шляпу твоего размера.

Вскоре шляпная коробка прибыла. Кот примерил...

— Тебя и не узнать!

Он повертелся перед большим зеркалом и с довольным видом пообещал:
— Теперь я тебе жениха найду. Принца! И от всяких злодеев защищу.
— Принца не надо, — попросила я. — Да и с женихом торопиться не будем.
— Поглядим, — прищурился кот. — Есть у меня жених на примете.
— И кто же это? — с невинным видом поинтересовалась я.
— Макото, — произнёс кот в шляпе и сапогах. — А кто ж ещё!

5.

... Капли сверкали на оконном стекле словно драгоценные бриллианты!
Были они разные.
Появились недавно.
Путь к стеклу проделали большущий. Это по их меркам! Да и по нашим — немалый.
Я смотрела на них. Кот глядел то на меня, то на новые сапоги.
— Ты чего там высматриваешь? — не выдержал он.
— Новую сказку.
— Какую?
— О детях дождя.
— Мяу! Расскажешь?
— Слушай...

Дети дождя

Прозрачные, сверкающие дети дождя появились на окне с утра. Ведь на улице осень!
Пасмурно, ветрено. Вот город и хандрит.

А тут ещё солнце не хочет греть и светить. Заявило во всеуслышание:

— За лето устало всех радовать и согревать. Поэтому беру отпуск! На осенне-зимний период.

— Кар! Как? — галдят вороны.

— Ага-га. Ага, — гогочут гуси.

— Чик-чирик, мы в домике! — предупреждают воробьи-хитрецы. И шмыг под крыши.
— Там теплее. И не капает.

— Ну, вас! Мы на юг, — объявляют журавли. Выстроились клином — и в путь!

— Куда? Куда? — уточняют голуби. Любопытно им, где юг и как туда попасть побыстрее.

— Туда, туда, — передразнивает ветер. Он тоже не в настроении. Дерзит птицам. Дразнит город. Гоняет листья туда и сюда. Толкает тучи в спины.

Город ворчит и хмурится.

Жители прячутся по домам.

Глядели на это тучи, глядели и расплакались. И пролились на город прозрачными капельками-слезинками.

... Мчат капли из туч. Ловко пикируют на деревья, асфальт, машины, фонари, зонты. Так и оказались дети дождя на моём окне!

Как здорово скользят дети дождя вниз! К подоконнику. Словно ребятишки по ледяной дорожке.

Я спрашиваю:

— Вы откуда прибыли?

— Из тучки, — сообщают они.

— А тучи откуда?

— Тучи принёс ветер. Насобирал отовсюду и принёс.

— Зачем?

— А кто дождь просил?

— Я просила.

— Вот и допросилась! — смеются капли.

— Шутники!

6.

За время общения, я узнала много любопытного...

Оказывается, одна из капель родилась в озере. Капля очень этим гордилась. И считала себя чище и прозрачнее остальных.

— Всё верно! — утверждала капля. — Я самая-самая чистая, прозрачная, целебная.

— Ну, знаешь! — возмутилась соседка. — Я, вообще-то, раньше была росой и жила в цветке! Его аромат ещё хранится во мне.

— Я помню море, — мечтательно произнесла небольшая голубая капелька. — Там столько моих братьев и сестёр. Некоторые из них прилетели со мной. Ариадна, ты где?

— Здесь, — ответила одна из капелек. — Аврора тоже тут. И Себастьян с Кристианом.

— А, Мишель решила пролиться в лесу, — сообщил Себастьян. — Я видел, как ловко опустилась она на одну из хвоинок и помахала мне на прощанье.

— Сердобольная Марта пожертвовала собой, напоив птенца в гнезде, — вздохнул Кристиан. — Это было на той высокой скале. Над океаном.

... Пока капли разговаривали, я размышляла о том, какой трудный путь они проделали. Озеро. Луг. Море. Скалы. Океан. Лес. Наш город. Сколько всего повидали, сделали за это время. Разного — доброго, полезного и прекрасного! И как только я это поняла, осенняя хандра улетучилась. Зато родилась сказка о туче, ветре, дождевых каплях, городе, осени, птицах и обо мне.

— Здорово! — воскликнул кот, поправляя сапоги. — Запиши непременно.

— Блокнот сам записывает, — ответила я.

— Он волшебный, — обрадовался кот. — Как и мои сапоги?

— Да.

— Они много чего умеют!

— Много, — подтвердила я. Затем пояснила: — Волшебные сапоги-скороходы перенесут, куда пожелаешь. Даже в другие миры.

— Мяс! Теперь смогу в гости ходить. К вам в АГМИЛ. Сюда. В Литкафе. В гостиницу «Сказку» к Оле-Лукойе.

Глава вторая

БУКЕТ ОЩУЩЕНИЙ

1.

Когда мы вышли из лифта, то застали в холле Оле-Лукойе. Он поманил нас.

— День добрый!

— И мир прими, — ответила я.

— День добрый, — промурлыкал кот и уточнил: — А утро было не в настроении.

— Раз день добрый, — произнёс хозяин «Сказки». — То и вечер задастся.

— Хорошо бы, — просиял кот.

— Там Пантелей Семёнович чай готовит, — пригласил Оле-Лукойе. — Прошу в гости.

Поведаете, что у вас не задалось с утра.

Он с интересом взглянул на кота в сапогах и шляпе с перьями. Луни заметил это и важно прошествовал пить чай с молоком.

... Домовой сразу обратил внимание на обновку:

— Ух, ты! Ах, ты! Что за чудеса! Кот в сапогах в гости пожаловал.

Луни был в восторге. Он прошёл по комнате туда, затем развернулся, покрутился на каблуках и с торжественным видом сообщил:

— Вот я каков!

Домовой закивал:

— Хорош!

... За чаепитием кот поведал о том, как заполучил сапоги. Пантелей Семёнович улыбнулся:

— Удалось, значит, настроить настроение.

— Удалось, — согласился кот.

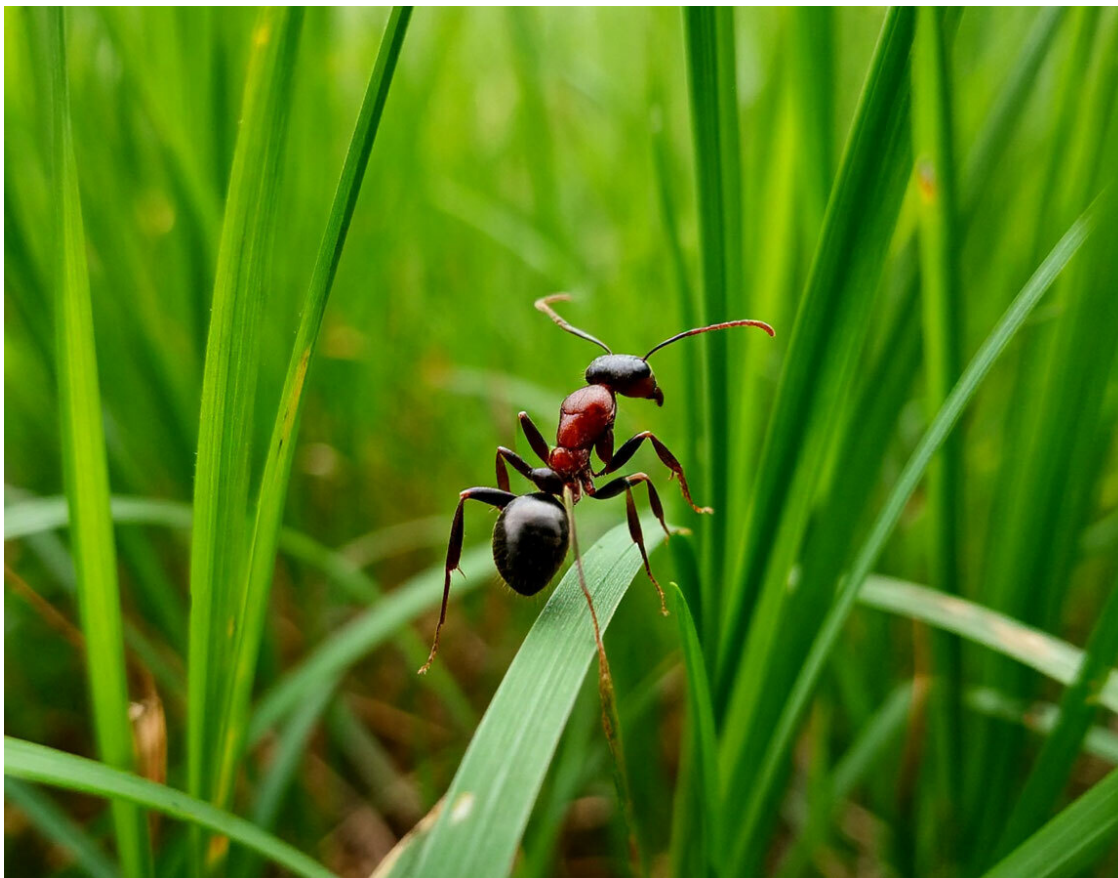
— А сказку хотите? — предложил Домовой. — О том, от чего зависит хорошее настроение.

— Хотим! — дружно попросили мы. — Пожалуйста.

— Тогда устраивайтесь поудобнее...

2.

Как настроить настроение

Эта тропинка была словно серпантинка на новогодней ёлке. То спрячется, то выглянет из густой сочной травы:

— А вот и я!

— Вот и ты, — бормочет Муравейчик. — Хитрая тропинка!

Он спешит.

Интересно, куда?

Тропинка хоть и узенькая, но с характером. И муравей хоть и маленький, но упрямый. А трава вокруг высоко-о-о-кая. Не трава — лес густой.

— Шу-шу-шу, — прошелестел рядом ветерок. — Тихо я в траве шуршу. Шо-шо-шо — на лугу жить хорошо. Ши-ши-ши, потанцуем, малыши?

— Не спеши, — отвечали ветру луговые жители.

Муравейчик замер, чтобы понаблюдать:

— Ветерку весело. Он играет с бабочками в прятки. Но от хитреца и невидимки разве скроешься? Доверчивые белянки-подружки. Это ведь ветер! Он везде и нигде. Его и увидеть-то сложно. Только по колыханию травинок — вейника, овсюга, канареечника, лисохвоста. Или когда дует в лицо. А как он выглядит? Интересно узнать.

... Муравейчика считали странным. Он хоть и трудяга, каких поискать, но очень уж любит обо всём размышлять. Тащит стебелёк в муравейник и шепчет:

— А если придумать такой механизм, чтобы травинка сама следом ползла?

В муравейнике над ним потешаются. Хоть план выполняет, но такой фантазёр! Не зря подружился на лугу с божьей коровкой, кузнечиком и улиткой. Все другие муравьи в делах и

заботах. С утра до вечера. Им некогда мечтать. Тем более друзьями обзаводиться. А этот? И работать успевает, и «в облаках витать», и друзей находить!

Вот и сейчас одолело муравья любопытство. «У бабочек всегда прекрасное настроение, — подумал он. — У божьей коровки тоже. И кузнечик рад всем. Улитка порой грустит. Интересно моё настроение от чего зависит?»

Муравейчик усмехнулся и позвал:

— Эй, Ветер, ты где? Чего притих?

— Думаю, — вздохнул ветер.

— О чём? — поинтересовался муравьишка.

— Медленно в траве ползёт, — загадал ветер. — Домик на себе везёт. Кто там у калитки?

— Это же улитка! — обрадовался муравей. — Уля! Моя подружка.

— Ха-ха-ха, — прошелестел ветер. — Угадал.

— Знаю, — уточнил Муравейчик.

3.

— Теперь ты загадывай, — рассмеялся ветер.

— Давай, — согласился муравьишка. — Как бабочки защищаются от врагов?

— Легко, — обрадовался ветер. — Они быстро летают!

— А ещё? — спросил муравей.

— Они хорошо маскируются. Особенно гусеницы. От веточки или листика не отличишь.

Ни ящерица не найдёт, ни паук, — сказал ветер.

— Ага, — согласился муравьишка.

— У некоторых бабочек на крыльях широко открытые глаза изображены, — продолжил ветер.

— Да? — удивился муравьишка.

— Сам видел, — прошептал ветер. — Ну и отпугивать бабочки и гусеницы умеют разных там птиц. Запахом, например. Или не вкусоностью, ха-ха-ха. А ещё внешним видом. Знаешь, есть бабочки, похожие на мух.

Муравейчик вздохнул: всё ветер знает. Затем уточнил:

— Зато мы дружим с некоторыми из бабочек. Они такие красивые.

— Это голубянки, — догадался ветерок. — Их защищают муравьи?

— И дружим, и защищаем, — кивнул приятель.

Они ещё немного поговорили.

Затем ветер прошелестел:

— Завтра ещё поиграем. А сейчас мне пора.

И умчался...

Муравей улыбнулся и воскликнул:

— Теперь я знаю! Хорошее настроение зависит не только от меня, а от того, что происходит вокруг. Сегодня на лугу солнечно, красиво, друзья рядом. Я рад, потому что все вокруг счастливы!

Подумав так, муравей заторопился по делам. У них, в муравейнике, каждая минута на счету!

— Чудесная сказка, — согласилась я.

— Вроде про муравья, — пробормотал кот. — И вроде про меня. Как так?

— Со сказками всегда так, — ответил Оле-Лукойе.

— Волшебство, — протянул кот.

— Волшебство, — усмехнулся Домовой.

... Дверь отворилась. В комнату заглянул Макото.

— И мир прими, — произнёс он.

— И мир прими, — прозвучало в ответ.

4.

Гостя напоили чаем. Затем он предложил прогуляться после обеда в парке.

— Моросит, — начал кот, но вспомнил про сапоги и похвастал: — Но мне теперь любая непогода нипочём.

Макото с интересом взглянул в его сторону:

— Кот в сапогах? Вот здорово!

— Это я, — согласился Луни.

Оле-Лукойе поблагодарил:

— Спасибо за приглашение прогуляться, но у меня здесь дел полно.

— Вы гуляйте. А кот нам поможет, — многозначительно прибавил Домовой.

... Осеннее кружение в парке — восхитительно! Кружат листья. Осыпаются с лёгким шуршаньем в траву.

Несколько мгновений Ветер не даёт им упасть и вальсирует с ними.

— Раз-два-три! Раз.

Ах! Разлетелись в разные стороны мотыльки над клумбой. Лимонные, белоснежные, голубые. Лёгкие! Воздушные.

Да это же лепестки, на которых гадают кто-то невидимый:

— Любит, не любит, обнимет, поцелует, к сердцу прижмёт...

Мы с Макото переглядываемся. Нам хорошо вместе. В парке тихо. После небольшого дождика народ не спешит на прогулку. Ждут, пока станет суше.

Зато солнце старается во всю! А в небе кружат облака. Медленно. Величественно. Словно парусные корабли.

Машут крыльями журавли над городом. Шлют прощальный привет.

Кружит паутинка. Садится на лицо. Смахну! Пусть летит...

— Какой мелодичный этот осенний вальс, — шепчу я.

— Раз-два-три! Раз, — произносит Макото. — Покружим?

И мы кружим вместе с листьями, лепестками, ветром на усыпанной золотым ковром аллее.

Мне с Макото так же здорово, как с отцом. Мы понимаем друг друга. И поддерживаем во всём.

— Раз-два-три! Раз.

— Ах, этот вальс...

5.

Замечательная прогулка. Но мне чуточку грустно.

Макото всматривается и спрашивает:

— Ты что?

— Осень пахнет прощаньем, — говорю я.

— Непроглядным туманом, тёплым клетчатым пледом, вечером долгожданным, — подхватывает парень.

— Осень пахнет шарлоткой, — отвечаю ему. — Утром пахнет кофейным. Клёкотом журавлиным.

— Ливнем пахнет внезапным, — продолжает он. — И вареньем с малиной. Пахнет новым романсом, восхищённой улыбкой, пахнет страстным романом, пахнет соло на скрипке.

— Пахнет терпким каштаном, — игра мне нравится. В неё мы играли с отцом. А после я научила игре в слова-образы первого и настоящего друга Макото. Когда мы познакомились в Заповедном лесу.

— Пахнет жёлудем крепким. Грецким пахнет орехом. Ягодками на ветках. Птичьим пением звонким.

— Пахнет прозой, стихами. Пахнет веткой еловой и немножко грибами. Пахнет осень прощаньем с бабочками, жуками, — вздыхаю я.

— Пахнет осень уютом, дачей пахнет, дровами, песнями на гитаре, танцами листопада... — ободряет Макото. — Очень жду тебя, Осень!

— Очень я тебе рада! — улыбаюсь я.

... Я сегодня подняла настроение белому коту. Затем Домовой поднял настроение всем, рассказав историю про муравья. И вот уже Макото настроил настроение мне. Чем? Прекрасными воспоминаниями детства.

Как там сказал Муравейчик из сказки Домового:

— Я рад, потому что все вокруг счастливы!

6.

Солнце пригревает. Но ветер холодный. Навстречу бегут листья.

— Интересно, куда они бегут? — произнесла я.

— Может быть, возвращаются в ласковые объятия весны? — отвечает Макото. — Туда, где в самом её начале робко проклюнулись из почек нежные листочки.

— Почему проклюнулись? — заинтересовалась я.

— Потому что выглядят, как клювики птенцов, торчащие из гнезда, — пояснил он.

У Макото есть на всё ответы. Всегда. Как у отца. Интересно, как поживает Дух Синего леса?

— А, может быть, листья торопятся в лето? — предполагаю я. — Там хоть и было молодозелено, зато весело!

Мне сразу представилась удивительная картинка:

... Будто крылья бабочек трепещут на ветках изумрудные листья. Шепчут между собой. Играют с солнечными зайчиками. Покачиваются в такт песенке ветерка. Укрывают в тени от палящих лучей.

— И не успели оглянуться, как закружило листья в осеннем вальсе, — прозвучал ласковый голос.

— Макото! Мы же договаривались.

— Знаю. Не «считывать мысли». Но они у тебя такие красивые...

Идём по аллее. Спешат навстречу листья.

— А вдруг это письма? Осенние письма из весны в лето. Из лета в осень. Вдруг это письма-воспоминания.

— Листья-письма, — зачарованно повторил Макото.

— Наберу букет. Букет осенних листьев. Разноцветных! Кленовых, дубовых, рябиновых. И ягод прихвачу. Стану любоваться и вспоминать о лете, о весне. Много всего вспоминать, — говорю я. — Словно календарь разложу осенние листья. Красота!

Парень кивает. Помогает мне набрать букет. Букет ощущений!

... Вечером в гостинице кот попенял:

— Долго гуляли. Заждался. Вы там листья что ли собирали? Мяу! Чудаки.

— Это букет наблюдений, ощущений, фантазий, — похвасталась я. — Осенний букет! Сохраню его надолго. Он ведь не увянет, как осенние листья. И варенье из него не сварить, как из ягодок рябины. Вот и хорошо! Вот и ладненько, что в нашем мире пища не только для желудка, но и для ума, сердца, Души!

Глава третья

СНОВИДЕНИЯ

1.

Чародей вернулся весь в делах и заботах. Мы ужинали внизу. В комнате хозяина «Сказки». За круглым столом собрались все — Оле-Лукойе, Домовой, фея-крёстная, Макото, Луни. Я взглянула на вошедшего:

— Что случилось, Иван Михайлович?

— А-а-а, — махнул тот рукой.

— Да говорите же! — заволновалась Зинаида Павловна.

— Похититель снов.

— Стал невидимым? — предположил Домовой. — Снова?

— Сбежал? — догадался Оле-Лукойе.

Суббота покачал головой.

— Новое злодейство замыслил, — отгадал Макото. — Какое?

— Золотую птицу заполучить или хотя бы её перо.

Сидевшие за столом охнули. Кот взглянул на меня, мол, о чём они. Я пожала плечами.

— При чём тут перо? — вырвалось у меня.

— И птица? — заинтересовался кот в сапогах и шляпе с перьями.

— При том, — нахмурился чародей.

... Выяснилось, что Похититель снов давно на службе у Тёмного Князя. Выполняет для того самые грязные поручения. Мало злодеям показалось завоевать разные миры. Они ещё в сны проникнуть захотели.

— Негодяй знал, что Великий Мастер Сказок ни за что не согласится ему помогать. Столько раз короли, вельможи, всякие состоятельные граждане упрашивали Оле-Лукойе прийти к ним, — произнёс чародей.

— Они глаз не могут сомкнуть, — поведал Оле-Лукойе. — Просят помочь.

— Почему не могут? — удивился кот, обожавший подремать в любое время суток.

— Столько нехорошего сделали они, — пояснил рассказчик. — Не только за день. За жизнь. А с наступлением ночи приходит к ним содеянное в самых неприятных картинах. Вернутся пройдохи на кроватях, словно их кипятком обдали. А кошмары не уходят.

— Они хотят, чтобы Оле-Лукойе прогнал их страхи, — буркнул Пантелей Семёнович.

— И они могли спокойно спать до утра, — сдвинула брови фея-крёстная.

— Даже деньги на окно кладут, — пожал плечами сказочник и волшебник. — Но я ни к кому не прихожу за плату.

— Вот и подослал Тёмный Князь сюда Похитителя снов, чтоб тот украл красочный зонтик Оле-Лукойе.

— Но мы ему помешали! — вскричала я. — Ведь так?

— И зонты теперь под надёжной защитой, — заверил Оле-Лукойе.

2.

... — А золотая птица настоящая? — Луни ждал ответа.

— Сказочная, — хмыкнул Домовой. — Её стихии огонь, свет, солнце. По преданиям питается Золотая птица молодильными яблоками. Пьёт живую воду.

— Ого! — вырвалось у меня.

— Что? — кот обернулся.

— Попробуй достань живую воду и яблоки молодильные!
— Так она же летает, — напомнил кот. — Ей проще.
— Проще, — согласилась я.
— Говорят, молнии в небе — это перья Золотой птицы, которые падают на землю, — прибавил чародей.
— А когда Золотая птица возвращается из путешествий домой, то поёт от радости. При этом из клюва роняет самоцветы на землю, — сообщила фея-крёстная.
— Счастливики, кто их находит, — вздохнул кот.
— Вот бы увидеть перо Золотой птицы! — размечталась я.
— Так то молнии, — кот округлил глаза.
— Вдруг не молнии.
— И чтобы ты делала с пером Золотой птицы? — полюбопытствовал Домовой.
Я задумалась.
Все ждали ответа.
— Придумала бы что!
— Коту — сапоги. Тебе — перо Золотой птицы, — покачал головой чародей. — Ну и запросы у вас.
— А меня и самоцветы устроили бы, — Зинаида Павловна хитро прищурилась.
— И эта туда же! — всплеснул ладонями Домовой. — Может, и нам желания загадать?
— А когда делом заниматься? — насупился Иван Михайлович.
— Каким? — насторожились собравшиеся.
— Таким, — ответил чародей. — В Сновидения попасть. Там Золотую птицу найти. Предупредить об опасности.
— Птицу Золотую спасти? — встrepенулcя кот. — Я готов!
— Вот и доброволец, — усмехнулся Домовой.
— Помочь кому-то хорошее дело, — поддержал Макото.
— Сначала узнать хотелось бы, — взглянула я на коллег-волшебников. — Подробности.
— Правильное решение, — кивнул Иван Михайлович. Он предпочитал во всём степенность и основательность. А после смелость и решимость.

3.

... Тем временем кот рад был похвалиться перед собравшимися новыми сапогами и шляпой с пышными перьями. Он вертелся на своём месте, затем вскакивал и с гордым видом принимался прохаживаться перед нами.

Мы с Пантелеем Семёновичем незаметно наблюдали за модником, пока остальные были заняты обсуждением важных и насущных дел.

— А ведь перья не только, чтобы шляпы украшать, — издали начал Домовой.
— Для чего ж ещё? — промурлыкал кот. — Для птиц?
— Перья носили шаманы, жрецы, правители, рыцари на шлемах, дамы, — сурово перечислил чародей. — Разные правители.
— Зачем? — полюбопытствовал кот.
— Перья символизировали магическую связь с Высшими Силами, божественную власть и покровительство. Из перьев делали плащи, накидки, которые позволяли перемещаться с лёгкостью пера туда, куда пожелаешь. Корона из перьев являлась символом Солнца. Перьями украшали посохи. В ловцы снов тоже вплетают перья. Они способны удержать либо сохранить нечто.

— Я читала, что перьями украшали гербы, — прибавила я. — Также с помощью пера сочиняли и записывали важные тексты, послания, указы, письма.

— Перо для письма является символом мудрости, — согласился Домовой. — Творчество всегда шквал эмоций, отсюда особая магия!

— Из чего были перья, которыми писали сказки? — заинтересовался кот. Снял шляпу и стал внимательно рассматривать перья на ней.

— Перо представляет стихию воздуха, — поведала фея-крёстная.

Чародей ловко щёлкнул пальцами. На столе появились разные перья и чернильница.

— Сверху такое мягкое, пушистое, — я взяла одно из перьев. — Внизу, ух! Острое.

— Не зря о чём-то злободневном и значительном говорят: «На острие пера», — сказал Макото.

— На моей шляпе всё равно перья лучше, — проворчал кот.

... Мы принялись рассматривать перья на столе. Вертеть в руках. Иван Михайлович наблюдал за нами.

— Гусиное перо, — произнесла я. — А это павлинье.

— Воронье, — указал на перо Макото. — Лебединое.

— Ястреб, пеликан, тетерев, — перечислил Домовой, перебирая перья, лежавшие на столе.

— Но лучше всего для письма подходят гусиные перья, — сказала фея-крёстная.

4.

— А чернила? — кот пододвинул чернильницу. Открыл и заглянул в неё.

— Чернила делали из сажи, отвара кожуры зелёных каштанов, ягод черники, бузины, — сообщил чародей. — Чернила разного цвета имеют своё символическое значение. Ну-ка расскажи какое?

Он взглянул на меня.

— Красный цвет чернил — власть. Фиолетовый говорит о высоком статусе. Золотыми чернилами писали указы императоров и королей, — отчеканила я. — Синий сигнализирует о важности данной информации.

— Правильно.

— И всё же самые загадочные чернила у осьминога! — произнёс Оле-Лукойе.

— Мяу! Ими можно писать?

— Можно.

— А какое самое невероятное письменное перо? — уточнила я.

— Перо Золотой птицы, — заверил Пантелей Семёнович. — Тот, кто пишет им, передаёт мысли и чувства через перо. На бумаге рождаются миры. Вымышленные. Хоть и очень образные.

— Птица — символ свободы, — произнёс Макото. — А Золотая птица?

— Символ огня, тайны, изысканности, — ответил чародей. — Она прекрасна. Многие пытались заточить её в золотую клетку. Но всегда она вырывается из плена. Перья её горят ярко. Творческим личностям знакомо это чувство.

— Но самое интересное, что Золотая птица — символ возрождения, Вечности, — Зинаида Павловна произнесла это с гордостью.

— Хотите сказать, что написанное пером Золотой птицы превратит вымысел в реальность, — ахнула я. — Так это же решение!

— Какое? — кот уставился на меня.

— А ведь верно, — просиял Пантелей Семёнович. — Возможно, если мы найдём чем, куда и как написать...

— ... поможем отцу, — с надеждой в голосе проговорила я и тут же вскричала. — Мне надо срочно достать перо Золотой птицы!

— Для этого птицу сначала найти, — напомнил Домовой.

— Найти и поймать, — кот в сапогах вскочил. — Только бы узнать: где?

— Поймать не надо, — пожурил указательным пальцем Оле-Лукойе. — Понравится ей, она, возможно, подарит перо. Живёт Золотая птица в Сновидении. Туда так просто не попасть.

— Но попробовать можно? — в один голос вскричали мы с Макото.

5.

Все с надеждой взглянули на хозяина гостиницы «Сказка». Оле-Лукойе добродушно усмехнулся.

— Он знает столько удивительных историй, — шепнула фея-крёстная.

— И великий мастер их рассказывать, — добавил Домовой.

— Оле-Лукойе поможет, — сообщил чародей. — Обязательно.

— Кто пойдёт? — поинтересовался Оле-Лукойе. — Решили?

Я, кот и Макото выпалили:

— Мы!

Чародей с Домовым и феей-крёстной переглянулись:

— Что ж, пускай идут.

... Ещё в первый раз мы обратили внимание на жилище хозяина гостиницы. Всегда чисто убрано, нарядно, необычайно красиво было в его комнате.

Много роскошных старинных вещей, картин, ковров. Фарфоровой посуды. Цветы... Скорее это были небольшие деревья с удивительными распустившимися бутонами — фиолетовыми, розовыми, персиковыми, голубыми, оранжевыми. Ветви деликатно устремлялись по стенам к потолку.

— Стоит Оле-Лукойе захотеть, — сообщил Пантелей Семёнович. — Обстановка комнаты заговорит.

— Мебель тоже? — обрадовался кот.

— Мебель, цветы, фарфоровая посуда, картины и то, что на них изображено.

— И ковры?

— И они.

— Вот здорово! — Луни даже подпрыгнул. — Надо будет как-нибудь зайти сюда пообщаться.

— Только с разрешения хозяина, — напомнил Домовой.

В этот раз хозяин комнаты указал нам на картину в золочёной раме. На ней был восхитительный пейзаж. Цветущий луг в ярких цветах и пышных высоких травах. Поодаль сверкала извилистая река, спешившая куда-то. Наверное, к синему безбрежному океану с мягким песком и серебристо-розоватыми перламутровыми ракушками. Вдоль дороги росли высокие деревья с пышными изумрудными кронами. В небе проплывали зефирные облака.

Оле-Лукойе встал и направился к картине. Мы глаз с него не сводили. Что будет? Интересно...

Волшебник коснулся картины спринцовкой. Всё на ней ожило.

Ветер заколыхал высокие травы на лугу.

Речка взволнованно зашептала. В ней отражались облака, плывущие — кто важно и величественно, кто весело, наперегонки.

На деревьях, росших вдоль дороги, защебетали птички.

Над яркими нарядными цветами закружили похожие на лепестки бабочки.

— Прощу, — Оле-Лукойе взглянул на нас.

— Как мы попадём туда... — кот не успел договорить.

Оле-Лукойе дунул, и наша троица оказалась на цветущем лугу. Мы разом обернулись. Комната за нами, словно во сне, неторопливо растворялась, пока не исчезла совсем.

Глава четвёртая

В КАРТИНЕ

1.

И хотя в нашем мире, в городе сказок, был поздний вечер, на картине ярко светило летнее солнце. Оно просвечивало сквозь густые кроны, оставляя на дороге овальные пятнышки. Ветер играл с мотыльками в догонялки. Усевшаяся на ветку птичка-невеличка сладко запела:

— Чив-лив, чиу-чив...

— Куда теперь? — задал вопрос кот в сапогах.

— Прямо, — я указала на дорогу, похожую на оливково-серую ленту.

— Идём, — согласился Маконо.

— Или всё же поплывём, — Луни указал лапой в сторону реки. У самого берега покачивалась на воде небольшая лодочка.

— И как мы не заметили её на картине? — удивилась я.

— Вот-вот, — глубокомысленно изрёк кот. — А вдруг это подсказка?

Я взглянула на Маконо. Тот внимательно изучал птичку-невеличку.

— Почему она не улетает. Вдруг птичка тоже подсказка?

— Спросим птичку, куда нам путь держать, — согласилась я. — Затем пойдём к лодке.

Маконо ласково обратился к птичке-невеличке:

— И мир прими...

— И мир прими, — ответила та. — Чиу-пив.

— Подскажи нам, будь добра, как Золотую птицу найти.

— Чиу-лив, пиу-пив, — защебетала кроха. — Вслед за пёрышком пойдёте, то, что ищите найдёте.

И пустила по ветру одно из своих лёгких пёрышек. Оно закружилось плавно и направилось в сторону речки. Прямоком к лодочке.

Мы низко поклонились птичке-невеличке:

— Спасибо тебе, птичка, за добро, за ласку, за важную подсказку.

— Чив-чив, — ответила птичка.

— Всё, — пообещал кот. — Птиц я больше не ловлю. Я с ними теперь дружу. Очень уж они полезные.

2.

Возле лодочки пёрышко снова закружилось, завертелось и... вернулось к птичке.

— Выполнило свою задачу, — промолвил Макото. — Теперь лодка отвезёт нас туда, куда надо.

Мы влезли в лодку. И она понесла нас быстро по волнам. Кот всматривался в воду, ища ярких рыбок. Даже лапу занёс.

— Рыболов, — усмехнулась я.

— Ты голодный? — спросил кота Макото.

— Неа. Просто из интереса.

— Пожалей рыбок, — попросила я. — Вдруг их дома ждут?

— Дома — это где? — кот уставился на меня.

— В реке.

Пока мы плыли, мимо проносились поля, деревеньки, придорожная корчма.

Вскоре мы заметили на пыльной дороге, поодаль, движение. Мужики на возах неторопливо погоняли волов:

— Цоб-цабе!

В том же направлении шли разряжённые женщины и девицы. Вприпрыжку спешили ребятишки-шалунишки.

— Куда это все?

— Слышишь, гармонист наяривает плясовую. А там шум и гам. Скорее всего, ярмарка, — предположила я.

— Точно, — Макото указал рукой. — Вон расписную глиняную посуду на телеге везут. Там репу. На той телеге — бочки.

— Девчушка козу на верёвке тащат, — фыркнул кот. — Коза-дереза упирается, блеет: бе-е-е. А та хворостиной легонько. Не помогло! Не хочет коза-дереза на ярмарку. А вот на зелёный лужок — пожалуйста.

— А там целый воз корзин плетёных, — усмехнулась я. — Спешит народ — за покупками идёт.

— Или продавать тащит, — махнул кот лапой. — Те яблоки в корзине. Эти пироги. Ух, сметанки бы!

— То рыбки, то сметаны, — взглянула я на Луни. — У тебя аппетит разыгрался на свежем воздухе?

— Ага, — кот завозился и чуть не нырнул в речку, но опомнился и завопил: — Поглядите, там бабка. На дороге. Споткнулась. Корзину чуть не уронила.

— Дно вывалилось, — почувствовал Макото. — Яйца попадали. Сколько разбилось.
— Ни одного целого, — уточнил кот. — Жалко бабу. Гляди, как огорчилась. Руками машет. Орёт в голос.
— Вези к берегу! — приказала я лодке.
— А как же птица золотая, — напомнил кот.
— Надо старушке помочь.
— Чем?
— Чем сможем, тем поможем. — поддержал меня Макото.
И мы пристали к берегу.

3.

Старушка сидела у дороги и плакала. Мимо катили возы с товаром, шли пешие, но никто не остановился, чтобы поинтересоваться, как она. Никто не утешил. Всё спешили мимо.
— Прохожие, — возмутился кот. — Проходят, будто их не касается.
— Словно до чужого несчастья им дела нет, — вздохнул Макото. А ведь с ними тоже такое могло произойти. Колесо у телеги отвалиться. Или гуси в разные стороны разбежаться. Мы ускорили шаги. Подошли и спросили:
— Чем вам помочь.
Старушка вытерла глаза платком.

Макото помог незнакомке подняться. Отряхнул от сухой травы. Я подняла палку, валявшуюся рядом:

— Вот, держите. Обопритесь.

— Вы на ярмарку шли? — Макото взирал на бабулю сочувственно.

— На ярмарку, — согласилась та. — Яйца несла на продажу.

Я поглядела на развалившуюся корзину. На лужу из яиц.

— Омлет, — уточнил кот.

Старушка открыла рот. Уставилась на кота.

— Я говорящий, — успокоил тот. — А ещё в сапогах и шляпе с перьями.

— С перьями, — эхом отозвалась старушка. — Мы с моими курочками тоже разговариваем.

— Проводить вас на ярмарку? — поинтересовался Макото.

— Незачем, — сказала старушка. — Проводите меня лучше домой. А то меня ноги не держат.

— Проводим, — хором пообещали мы.

— Моя деревня тут, — махнула старушка рукой куда-то в сторону. — Недалеко. Изба на краю. Сюда...

Я и Луни двинулись за нею. Макото бережно поддерживал старушку за локоть.

... По дороге мы разговорились. Старушка жила с дедом.

— Работящий, — похвалила мужа бабка. — Но такой балагур! Сделал нашим курочкам такой курятник — любо-дорого поглядеть.

— Поглядим, — обрадовался кот.

Старуха обернулась.

— Он только поглядит, — успокоила я. — Луни очень любо... знательный кот.

4.

Изба старика со старухой стоял на краю деревни. Дед сидел на завалинке. Завидев старуху, он всплеснул руками:

— Быстро ты управилась.

— И-и-и, — махнула та рукой. — И не говори. Шла на ярмарку по дороге. Несла яйца на продажу. А дно упало...

— Одно упало, — потёр затылок старик. — Э-хе-хе.

— А дно упало, — сдвинула брови старуха.

— Да понял я, — дед пожал плечами. — Одно упало. Где остальные яйца? Продала? Так быстро?

Старуха начала закипать.

Мы еле сдерживали смех. Очень уж комично выглядела их перебранка.

— Тугодум ты эдакий, — бабка даже ногой топнула. — А дно упало. Прямо на дорогу. В пыль.

— И чего так расстраиваться из-за одного яйца, — проворчал старик.

— Ух, и покажу тебе одно! — бабка наступала, оперев руки в бока.

Ссора грозила перейти в потасовку. Дед вскочил с завалинки и бросился наутёк. Бабка поспешила следом.

Старик улепётывал в направлении курятника. Знал, хитрец, что старуха не станет скандалить при курочках.

— Проводили, — кот прищурился. — Мяу-мяу. Я их не понимаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.